

ГЛАВА 1

Обособняк и прабабушка

У нас в квартире пол кривой. То есть при желании по нему можно кататься, как с горки. От дивана к балконной двери — вж-жжжж-ик! Довольно приличный уклон получился за двести-то лет. Да, нашему дому что-то около двухсот. Точнее, не дому, а особняку, потому что мы живем в старом центре, где все дома такие. Обособняк когда-то принадлежал старинному дворянскому роду. Красный кирпич, белая отделка, два входа: парадный и черный. Сохранился кусок стены с аркой, куда въезжали кареты, даже двор с его службами. Теперь, конечно, все в ветхом состоянии, закрыто-заколочено. Но я знаю — раньше тут располагались каретный сарай и конюшня, флигель, сторожка, амбар, людская...

Кто-то скажет: круто! Может быть, и круто, если сам обитаешь в современной квартире со всеми удобствами и евроремонт. Захотел со-

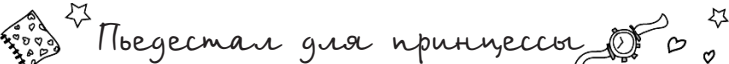
Ирина ЩЕГЛОВА

прикоснуться со стариной — пожалуйста. Наш город, точнее его старая часть, почти не изменился. Дело в том, что последняя война до нас не дошла. Город не бомбили вражеские самолеты, его не захватывали, не сражались за каждый дом, не жгли, не грабили. Городу повезло. И нам — его современным жителям, тоже. Если посмотреть на фотографии конца XIX — начала XX века, то можно увидеть все те же двухэтажные особняки и белоснежные соборы с золотыми куполами. Только вывески изменились. Гуляешь себе по историческим улицам, рассматриваешь кирпичную кладку, лепнину, колонны всякие, кованые балконы, похожие на кружева старинные... Романтично.

В нашем доме как раз такой балкон, вдоль всего второго этажа — неповторимое черное кружево, застывшие завитушки причудливых вензелей. Балкон всегда пуст, чист и прекрасен. Ставить на него ничего нельзя, перегораживать тоже, иначе нарушится архитектурный облик здания. Так и живем, почти в музее.

Мама время от времени негромко ругала несчастный особняк. Да и как не ругать: все время что-то отваливается, засоряются трубы, ис-

Пьедестал для принцессы

крит проводка, барахлит сантехника и дует в окна.

Папа обещает, что нам вот-вот предоставят нормальную человеческую квартиру, но пока — пока я лихо катаюсь по полу-горке и, когда никого нет дома, выхожу на балкон помечтать.

Иногда задумаешься, и прямо-таки кажется: вот сейчас из-за угла, из ближайшего тихого переулка, цокая копытами, выплывет тройка лошадей, а за ней появится изящная карета или, если время летнее, открытый экипаж с незнакомой красавицей на сиденье... Она сидит прямо, подбородок надменно чуть вздернут, маленькая шляпка с вуалью...

Зимой так не помечтаешь, зимой у нас холодно. Хотя, когда мороз зашкаливает за двадцать и стекла в окнах покрываются сплошным сверкающим бледно-голубым узором, я сажусь в прабабушкино кресло с высокой спинкой и широкими подлокотниками, смотрю на морозные узоры и представляю... Я много чего представляю...

Квартира досталась нам от папиной бабушки — старой театралки и такой же, как и я, фантазерки и мечтательницы. Все говорят, что я — копия своей прабабки. Что касается прадеда, то его я совсем не знаю, он умер до моего рожде-

Ирина ЩЕГЛОВА

ния. Только старые фотографии в семейном альбоме помогают мне представить этого человека. Он был большой шишкой, руководил заводом; к тому же отчаянным и необыкновенно красивым, это уже со слов прабабушки. Ну, ей лучше знать. Ведь прадед увез ее из столицы, навеки покорив сердце пышноволосяй, зеленоглазой московской барышни. Стоп, а были ли в те времена барышни? Скорее нет, чем да. Но вот моя прабабушка каким-то чудом казалась именно барышней. Утонченной и светской, как будто она училась в институте благородных девиц. Она никогда не работала, только после смерти мужа что-то делала для нашего областного театра, помогала с костюмами, что-то оформляла, не знаю, можно ли это называть работой, во всяком случае, мама говорит, что прабабушка не работала никогда. Она скорее тусовалась с людьми, которые были ей интересны. Пропадала в доме художников, ездила на премьеры, выставки, концерты. Ее комната была сплошь забита старыми программками, пожелтевшими билетиками, веерами, сломанными театральными биноклями, афишами и всяким, как мама выразилась, «мусором».

Прабабушка вечно ссорилась с мамой, учила жизни папу, а мне пыталась привить светские

☆ Пьедестал для принцессы ☆

манеры. Она говорила: «Деточка, учись, пока я жива». Готовила умопомрачительно. И все, что она делала, выглядело изящно и утонченно, даже банальные котлеты. И непременно сервировала стол: тарелочки, приборы, соусники, молочники, супницы...

А так хотелось попросту залезть в холодильник и слопать бутерброд или кусок сыра. Какой там сыр! Старушка гневалась и закатывала глаза. Нет, нет! Пищу следует вкушать, и непременно с красивой тарелочки, под которой еще одна тарелка побольше, и чтоб рядом салфеточка лежала, и нож надо держать в правой руке, а вилку в левой.

Мама заходилась от тихого бешенства, потому что утром надо было бежать на работу, какие уж тут тарелочки и прочие условности.

— К чему эти условности! — стонала мама. — Мы же простые люди!

— Люди мы простые, да, — соглашалась прабабушка, — но это не повод для того, чтоб не застилать стол чистой скатертью.

«Ксюша, если хочешь на долгие годы сохранить здоровье, ешь по утрам, непременно натощак, два антоновских яблока», — наставляла она меня.

Мама недоумевала: где же теперь взять на-

стоящей антоновки? Но прабабушка стояла на своем: «Пусть нет антоновки, но яблоки не перевелись, стало быть, надо съесть два хороших яблока!»

Прабабушка учила меня держать спину и ходить правильно, от бедра, так это называется. Причем наступать с носка на пятку, как будто я балерина.

Она и настояла на том, чтобы мама отвела меня в балетную студию. Правда, я там долго не продержалась. Остыла. К тому же совмещать школу, студию и музыку было практически нереально. Мы с мамой восстали, и прабабушке пришлось смириться. Музыкой мы занимались дома на старинном прабабушкином фортепиано.

А еще она привила мне вкус к хорошим вещам. У меня первой в классе появились туфли на каблучке. Изыщные, золотистые, из мягкой кожи. «Запомни, ты девушка, — наставляла меня прабабушка, — а в девушке все должно быть прекрасно, в первую очередь обувь...» Это она так шутила.

Помню, я прибежала в школу в новеньких лодочках, уверенная, что произведу фурор. Но никто почему-то не заметил моих чудесных туфелек. Тогда я на первой же перемене уселась на

 Пьедестал для принцессы

стол перед носом самого красивого мальчишки в классе и вытянула ногу:

— Тебе нравятся мои туфли? — спросила с вызовом.

С перепугу он откинулся на стуле, скосил глаза и промямлил:

— Круто...

Скоро все девчонки в нашем классе стали носить туфли на каблучке. Потому что хотели нравиться тому мальчишке, а он стал бегать за мной.

Ну вот, а потом прабабушка заболела. Она была уже очень старенькая, почти не выходила из дома, чаще всего сидела у окна в кресле с высокой спинкой и молчала. Иногда просила что-нибудь почитать вслух. И я читала: Чехова, Лескова, Шекспира, Монтескьё, Золя, Загоскина... Прабабушка собрала большую библиотеку. Она и к чтению меня приучила. Все время доказывала преимущество гуманитарного образования. Но тут я не уступила. После начальной школы уговорила маму перевести меня в гимназию, в математический класс. Прабабушка только руками всплеснула и заявила, что я, к сожалению, пошла в прадеда. Если бы я, мол, была мальчишкой, это было бы хорошо и правильно, но девушка и точные науки — это нонсенс!

Гимназия далековато от дома, приходится ез-

дить на маршрутке. Первое время меня кто-нибудь из родителей провожал и встречал, а потом стала ездить сама.

Прабабушка умерла, когда я перешла в шестой класс. Ей было под девяносто. Она прожила долгую жизнь. Перед смертью она помирилась с мамой, а меня не было, я уехала на каникулы в Одессу к родственникам. Когда вернулась, то сразу почувствовала пустоту. Не пугающую, а грустную, как будто прабабушка забрала с собой что-то важное. Так же стояло ее старое кресло у окна, но комната, вместо обычного беспорядка, сияла почти больничной чистотой.

— Ты не представляешь, сколько хлама пришлось выбросить, — сказала мама.

А я оглядывала полки с книгами, пустой шкаф, дверцы которого раньше просто не могли закрыться от выпирающих наружу вещей. Прабабушкиной кровати, потрясающей, металлической, с панцирной сеткой и металлическими шариками на грядушках тоже не было. «Отвезли на дачу», — сообщила мама.

— А вещи? — спросила я, тоскуя от пустоты.

— Раздали, — ответила мама негромко, — часть дедушка с бабушкой забрали, что-то одни родственники, что-то другие... Я хотела с тобой

 ☆ *Пьедестал для принцессы* ☆

посоветоваться, — мама немного смешалась, — ты хочешь занять эту комнату, или нам с папой сюда перебраться?

Конечно, я хотела остаться здесь, кажется, в тот день я впервые почувствовала себя ответственной за то, что осталось от прабабушки, и еще я поняла, что мы все осиротели...

ГЛАВА 2

Лидер, тихушница и... принцесса

С Аней и Полиной я подружилась сразу, как только пришла в гимназию. Выяснилось, что они живут неподалеку от меня. Так что мы час-тенько вместе ездили домой и в гимназию. Сначала с родителями, а потом сами. Остановка маршрутки прямо под нашим историческим балконом. Я выглядывала, видела девчонок, быстренько спускалась и выходила на улицу.

Аня тихая и спокойная девчонка. Предпочитала, чтоб ее не замечали. Казалось, как будто она не здесь, не рядом с нами, а где-то еще. Поля называла ее «вещь в себе». Аня не обижалась или делала вид, что не обижается. Они дружили с первого класса. Все думали, что Полина лидер, а Аня — тихушница. Может быть. С другой стороны, раз Аню и Полю устраивали их отношения,

Пьедестал для принцессы

значит, все в порядке. Я, например, не слышала от Ани, чтоб она жаловалась на подругу. Общались мы примерно так: Полина начинала что-то взалхлеб рассказывать, Аня молчала, причем вид у нее был совершенно отстраненный, а я успевала только поддакивать Поле да изредка вставляла что-нибудь типа «ах» или «да ты что...». Иногда Аня тоже что-нибудь рассказывала, например, о своем коте...

Я же люблю поговорить обо всем: о друзьях, о новых книгах, о моде, ну и о мальчишках, конечно, кто же не любит о них поговорить, кроме Ани, разумеется.

Вот такое подобралось у нас трио: лидер, ти-хушница и... принцесса.

Так меня подруги прозвали.

— Ах, ах, прекрасная принцесса! Выйди на балкон! — частенько насмешничают они. Но я знаю, наш старинный особняк с его кружевным балконом нравился им не меньше, чем мне. Они с удовольствием бывали у меня в гостях, и, если на улице было тепло, мы выходили на балкон и, облокотившись на перила, разглядывали спешащих или неторопливых прохожих, гуляющие парочки, собак на поводках и их хозяев, таких же, как мы, девчонок и парней. Мы даже знакомились, не сходя с балкона. Он ведь невысоко,

наш второй этаж, можно легко переговариваться с теми, кто внизу.

Прозвище оказалось прилипчивым. Теперь меня вся гимназия зовет принцессой... Но, несмотря на мое не совсем обычное жилище, несмотря на балкон и прозвище, я была самой обыкновенной девчонкой. Училась, общалась с подругами и друзьями, летом ездила с родителями к морю, любила читать, усиленно занималась математикой и языками. Ничего особенного. Просто жила.

Все изменилось, когда я перешла в девятый класс.

Год назад, в начале осени, я, как обычно, выбежала утром, чтоб сесть с девчонками в маршрутку и вдруг услышала:

— Привет, принцесса!

Оглянулась. За моей спиной стоял парень из десятого класса, мы не были знакомы, я только знала, что его зовут Сева, Севастьян. Такое вот редкое имя. Девчонки уже заняли места в маршрутке и громко торопили меня. Сева помог мне забраться, и мы сели рядом. Полина всю дорогу крутила головой и неестественно хохотала. Аня молчала, уткнувшись носом в воротник пальто. Сева рассказывал смешные истории, расспрашивал нас обо всем понемногу. В об-

 Пьедестал для принцессы

щем, произвел приятное впечатление. Поля потом сказала, что он очаровашка. Не знаю, по-моему, парень как парень, скорее приятный, чем нет...

Весь день Поля пребывала в отличном настроении, а после занятий долго топталась возле раздевалки, как будто ждала чего-то. А потом еще изучала расписание уроков. Мы еле дождались ее.

На следующий день Сева снова оказался на остановке. Только на это раз Поля незаметно отстранила меня к Ане и сама уселась рядом с Севой. Она снова хохотала над Севиными шутками. Аня хмыкала и кривила губы, но делала это незаметно. Я тоже веселилась, а почему бы и нет.

— У тебя сколько уроков? Шесть? И у нас, — сообщила Поля. — Домой вместе поедем?

Сева легко согласился, мы сразу же договорились встретиться возле раздевалки.

— Кто-то из нас ему определенно понравился, — заявила Поля, когда Сева распрощался с нами и отправился на урок.

— Ты так думаешь? — удивленно спросила Аня.

— Спустись на землю, — посоветовала ей подруга.

Аня опустила голову и посмотрела под ноги:

— Я и так на земле...

Полина захохотала:

— Ой, не могу! Ты посмотри на нее! — Она толкнула меня локтем в бок. — Она же ничего не замечает!

— Почему, я замечаю. — Аня пожала плечами.

Поля отмахнулась от нее и повернулась ко мне:

— Как думаешь, на кого он запал?

— Почему ты решила, что он запал? — возразила я. — Так, ездит с нами... Ему же по пути.

— Да ладно! — почти возмутилась Поля. — Парни никогда просто так ничего не делают.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю...

Мы уже вошли в класс, Поля придержала меня в дверях и шепнула:

— Если ты не против, я им займусь...

Я была не против.

Что делают обычно все нормальные девчонки, когда хотят понравиться парню? Ну, понятно: они стараются понравиться. Тут, конечно, у каждой свои секреты и приемы, но ни одна в здравом уме не станет звонить всем вокруг, что она влюблена, не станет выставлять на всеобщее обозрение свое отношение к парню. Пока не добилась своего, надо действовать осторожно и с

Пьедестал для принцессы

умом, чтоб не спугнуть. Парни, они же совершенно непредсказуемые!

Но Поинка не такая, как все. То ли она совсем голову потеряла от любви, то ли еще что, не знаю, только в тот же день, на первой же перемене она собрала вокруг себя девчонок и в красках описала свою любовь к Севе.

Ну, конечно, чего можно ожидать от человека, который думает и говорит только о себе! Вот, к примеру, я ей говорю: «У меня горло болит...», а она: «А у меня — нет». И так во всем. «Смотрите на меня и удивляйтесь! Я влюблена в Севу!»

Новость мгновенно разнеслась по классу. Полина, не стесняясь, поведала о своих чувствах не только девчонкам, но и мальчишкам. Этого точно не надо было делать. Потому что у парней все конкретно: раз влюблена, значит, нужно выяснить, отвечают ли тебе взаимностью.

В нашем классе главные заводилы Влад и Коля.

Вот они по собственной инициативе подошли к Севе и спросили напрямик: «Тебе нравится Полина из нашего класса?»

А Сева вдруг возьми и ответь: «Нет. Мне нравится Ксюша». То есть — я!

Конечно, наши доброхоты тут же оповестили Поинку. Упс, ошибочка вышла, ему другая нравится.

Я, как это обычно бывает, узнала обо всем последней. Сначала вообще ничего не понимала, потому что Полина внезапно перестала со мной общаться. Так, ни с того ни с сего. Переметнулась к Марте, все время о чем-то с ней шепталась, а от меня демонстративно отворачивалась.

Надо знать, кто такая Марта! Ее даже учителя боятся! Вот однажды сидим на литературе, вдруг Марта громко заявляет:

— Вадим Николаевич, можно выйти?

Он у нас строгий и все Мартины приколы знает наизусть.

— Телефон оставь и иди, — ответил он, так как был уверен, что Марта хочет смыться с урока, чтоб поболтать с друзьями.

— Это не телефон, это прокладка, — громко объявила Марта, демонстрируя яркий пакетик.

Преподаватель крикнул, пожал плечами и мотнул головой: иди, мол... Но мы же видели, у него уши стали малиновыми!

Марта очень своеобразная девчонка. Она со всеми предельно любезна до тех пор, пока ее не заденут... Она вообще-то не очень красивая: небольшого роста, коренастая, плотная, с короткой стрижкой. Такую на улице встретишь — не обратишь внимания. Но ее знает вся школа, многие Марту не любят, но заявить ей об этом в ли-

☆ Пьедестал для принцессы ☆

цо никто не решается. Можно сказать, крутая девчонка, заставила уважать себя. Ее любимое занятие — всех сводить. Если у кого-то что-то не получается с парнем или возникла проблема, обращаются к Марте. Она опытная, знает, как поступить в той или иной ситуации. Парней меняет как перчатки, ведет себя с ними развязно. Но Марта веселая, такая заводная, обаятельная. Так что поклонников у нее всегда — хоть отбавляй, несмотря на ее характер.

Отношения у нас всегда были ровные. Я к Марте хорошо относилась, делить нам нечего, интересы у нас не пересекались. Но после того как к ней переметнулась Полина, Марта стала смотреть на меня косо.

Аня тоже начала отдаляться. Я не выдержала и спросила у нее: в чем дело? Аня помялась немного и призналась: оказывается, Коля и Влад сообщили Полине о своем разговоре с Севой. И, естественно, я оказалась виноватой! Ну, не бред?! И что я должна была делать? Мне-то Сева был совершенно безразличен! То есть он мне нравился, хороший парень и все такое, но никаких видов на него я не имела, и уж тем более не собиралась ссориться из-за него с Полиной.

Я уговорила Аню, чтоб она помогла мне

встретиться с Полиной. Встреча произошла на нейтральной территории, в центральном парке.

Мы шли по дорожке навстречу друг другу, как правители враждующих государств. Мне не хотелось оправдываться, ведь я ни в чем не виновата перед Полиной, но надо было как-то начать разговор.

Аня пришла мне на выручку. Она произнесла скороговоркой:

— Девчонки, ладно вам, хватит ссориться, мы же подруги, не хватало еще, чтоб мы ссорились из-за парней... — Она умолкла и опустила голову. Полина смотрела на меня с вызовом.

— Ты хотела поговорить?

Я смутилась:

— Конечно... я не понимаю, ты надулась на меня, причем ни с того ни с сего, — начала я.

— Ха, она еще и удивляется! — перебила меня Полина. — Отбила у меня Севку и корчит из себя невинность!

Я задохнулась от возмущения, но вовремя спохватилась, так можно наговорить лишнего. Поэтому я через силу улыбнулась подруге и сказала:

— Поля, я не отбивала у тебя Севу.

— Правда?! — Полинка широко распахнула глаза. — Не отбивала?! А как же это называется?

 Пьедестал для принцессы

Мне понравился парень, я тебя как подругу спросила, не будешь ли ты против, если я им займусь. Ты ответила, что не против, а сама?

— Что? — переспросила я.

— Как это — что? — возмутилась Полинка. — Ты строила ему глазки, кокетничала за моей спиной, болтала с ним, мне даже рта не давала раскрыть! В итоге, конечно, он на тебя повелся!

Вот это да! Она меня просто сразила! Ничего такого у меня и в мыслях не было! Я могла бы поклясться! Только станет ли Поля слушать мои клятвы?

— Поля, я тебе клянусь, что...

Полька фыркнула:

— Вот еще! Иди ты со своими клятвами! — Она резко отвернулась от меня. Аня что-то шепнула ей на ухо, Полинка дернула плечом. Она была слишком раздражена. — Ты с ним встречаешься, — бросила она через плечо, — и после этого пытаешься убедить меня в том, что ты ни при чем.

Я совершенно растерялась:

— С чего ты взяла? Мы не встречаемся...

— Как же! Каждое утро приезжаешь с ним в школу, а после уроков он тебя поджидает. Поэтому, вы не встречаетесь?

Ну, как с ней разговаривать?! Я все-таки попыталась еще раз:

— Полина, я же не виновата, что он садится со мной в одну маршрутку...

— Не виновата она! — буркнула Полина. — Захотела бы, не ездила! — Она была безжалостна.

Аня вздохнула:

— Ксюша, ты могла бы выходить из дома чуть раньше, — заметила она.

— Хорошо, — согласилась я, — если Полине так будет лучше, я постараюсь не сталкиваться с Севой.

— И после школы! — добавила Поля.

Я не выдержала и улыбнулась. Полинка явно диктовала мне условия, при которых наше примирение станет возможным.

— Если мы снова будем вместе, думаю, мы сможем избежать встреч с Севой, — сразу же предложила я. — Ладно, Польша, хватит дуться!

Аня ткнула Полинку локтем в бок.

— И пообещай мне, что ты никогда больше не помотришь на парня, который мне понравится! — потребовала Полина.

— Обещаю и торжественно клянусь! — Для убедительности я приложила руку к сердцу. Почему-то представила себя со стороны, стало смешно, как будто не я это сказала, а кто-то за

 Пьедестал для принцессы

меня. И в то же время я чуть-чуть иронизировала вместе с той, другой, мной..

Аня облегченно вздохнула.

Глупо вышло, не спорю. Может, надо было как-то по-другому поговорить, не знаю, но в тот момент мне очень хотелось просто помириться и забыть о нашей ссоре.

Через несколько минут Полинка уже беспечно болтала, рассказывала о Марте, о последних школьных сплетнях, о новой куртке, о трудном задании по алгебре... Аня, по обыкновению, молчала, я изредка вставляла словечко, в общем, все наладилось, и я успокоилась.

Я думала, что все благополучно закончилось. А на самом деле, все только начиналось.

ГЛАВА 3

Артем

Вечером пришла эсэмэска: «Привет, ты мне нравишься! Артем».

Я сначала никакого значения этой эсэмэске не придала. Подумаешь! Телефон был мне не знаком, имя Артем мне ни о чем не говорило...

Но потом я, как будто случайно, еще раз прочитала текст послания и подумала: нет, этого не может быть, потому что не может быть, и все. Великолепный Артем, знаменитый на всю гимназию, тайная мечта чуть ли не всех наших девочек, тот парень, что учится в десятом классе, тот, о котором ходят самые невероятные слухи... Он, самый-самый! И чтобы вдруг написал мне!

«А что, если позвонить?» — подумала я. Но сразу же отбросила эту мысль. Ну, позвоню я, и что скажу? «Здравствуйте, мне пришла эсэмэска с вашего телефона...» или «Артем, ты тот самый из десятого?» Можно и еще нелепее: «Артем, я прав-

 Пьедестал для принцессы

да тебе нравлюсь?» А там возьмет трубку какой-нибудь неизвестный придурок, или кто-нибудь из наших же пацанов, с них станется, и начнет всякую чушь нести.

Не-е-ет!

В то же время меня так и подмывало выяснить, кому принадлежит загадочный номер. И зачем неизвестному называть себя Артемом?

Измучившись догадками, я решила завтра же осторожно разузнать все, что смогу. С этой мыслью я и отправилась спать.

Утром мы с девчонками довольно ловко избежали совместной поездки с Севой. Вышли на пятнадцать минут раньше обычного, и все.

В школе, улучив момент, я сбежала от подруг и покрутилась возле старшеклассников. Я видела Артема в окружении млеющих от счастья девиц и постаралась попасться ему на глаза. Он посмотрел на меня, как мне показалось, очень внимательно, даже улыбнулся. Но ведь это еще ни о чем не говорит, верно?

Мне надо было во что бы то ни стало узнать номер его телефона. Но как? Я потихоньку навела справки у наших ребят, но толку не добилась. Вспомнила, что Марта одно время встречалась с Артемом, но не могла же я подойти и спросить у нее его номер. Оставалась одна, последняя воз-

возможность — Сева. Мне очень не хотелось нарушать данное Полине обещание, при этом меня съедало любопытство. Наконец я решилась.

После уроков, сославшись на головную боль, я оставила девчонок и побежала домой. Недолго думая, нашла вполне благовидный предлог и позвонила Севе:

— Ты не мог бы прийти ко мне, помочь с компьютером, — попросила я. В этот момент я была сама себе страшно противна, ведь Сева ни в чем не виноват. Сейчас прибежит, весь такой радостный, будет сидеть, пока не выгоню. Я же не дуручка, давно заметила, как он на меня смотрит. Какая там Полина!

Сева действительно прибежал, возился с моим компьютером, устанавливал какие-то программы, которые мне вовсе не были нужны. Я была такая вся милая и домашняя. Поила его чаем, расспрашивала о том о сем. А потом, уловив момент, сделала вид, что заинтересовалась его телефоном. Севочка сам мне все показал и рассказал. Так что я очень скоро узнала номер Артема. Да, это был тот самый номер. Я его уже наизусть выучила.

Узнав все, что мне было нужно, я довольно бесцеремонно выпроводила Севу. Я с грустью рассказала ему, как мы поссорились с Полиной

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ОСОБНЯК И ПРАБАБУШКА.	5
Глава 2. ЛИДЕР, ТИХУШНИЦА И... ПРИНЦЕССА	14
Глава 3. АРТЕМ.	26
Глава 4. ОДНА ПРОТИВ ВСЕХ. ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ.	47
Глава 5. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ИЛИ ЛЮБОВЬ ТОРЖЕСТВУЕТ!.	54
Глава 6. МНОГООБОЖАЕМАЯ СОЛОХА	67
Глава 7. НОВЫЙ ГОД И НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ. СЕВА НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР.	76
Глава 8. ВЕТРЯНКА В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	94
Глава 9. В БОЛЬНИЦЕ	109
Глава 10. МАСЛЕНИЦА.	116
Глава 11. КАК ПРАВИЛЬНО БРОСИТЬ ПАРНЯ.	127
Глава 12. РУСАЛОЧЬЯ НОЧЬ.	145
Глава 13. ИГОРЬ	159
Вместо эпилога. ВОЗВРАЩЕНИЕ	178